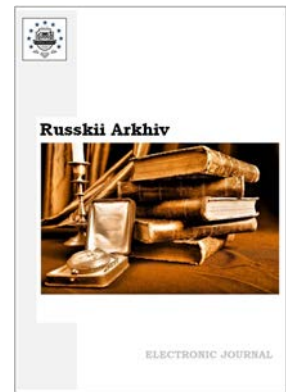

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2025. 13(1): 60-76

DOI: 10.13187/ra.2025.1.60
<https://ra.cherkasgu.press>

On the 80th Anniversary of the Victory of the Great Patriotic War

Nurse Valentina Mefodyevna Mukhortova's Recollections of the Battles for Rostov-on-Don and Other Events of the Great Patriotic War

Andrey A. Kokhan ^a, Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The memoirs of Valentina Mefodyevna Mukhortova (1922–2011), a participant in the Great Patriotic War, were recorded in 2011. V.M. Mukhortova graduated from the Rostov Medical School in 1941, served as a nurse in a military hospital in Rostov-on-Don, then as a medical instructor in an artillery battery of the 771st Artillery Regiment of the 248th Rifle Division of the 28th Army. She took part in the Rostov-on-Don defense and liberation operations, and the Mius Front breakthrough of in the summer of 1943. She was discharged from the active army with the rank of senior sergeant of the medical service. Memories of V.M. Mukhortova's supplement with the understanding of the work of Lower Don hospitals during the Great Patriotic War, including the circumstances of the wounded Soviet soldiers' evacuation and the care they received during the Wehrmacht's initial capture of Rostov-on-Don in November 1941 and its liberation in February 1943, as well as the Red Army's breakthrough of the Mius Front in the summer of 1943. V.M. Mukhortova also provides a wealth of interesting information about various aspects of the life of a frontline nurse, including nutrition and uniform, birthdays and comrades' funerals, faith and superstitions, relationships with fellow soldiers, and other issues, allowing for a better understanding of the daily life of those who participated in the Great Patriotic War. The full text of V.M. Mukhortova's interview is published for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, Battles for Rostov-on-Don, V.M. Mukhortova, Memories of Front-line Soldiers, Breakthrough of the Mius Front, Oral History, Front-line Nurse.

Памяти Владимира Михайловича Мухортова

80-летие Победы в Великой Отечественной войне закономерно вызвало широкий общественный и профессиональный интерес не только к ее событиям, не раз становившимся предметом изучения исследователей, но и к их отражению в различных формах исторической памяти. С постепенным уходом из жизни поколения прямых участников войны возрастает

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

ценность их воспоминаний, как уникальных свидетельств о прошлом, позволяющих раскрыть многие сюжеты, оставшиеся за пределами официальных документов.

Публикуемый ниже текст продолжает серию интервью с участниками ([Krinko, Khlynina, 2014b](#); [Tazhidinova, 2014](#); [Krinko, Kurbat, 2015](#); [Medvedev, 2020](#)) и очевидцами ([Krinko, 2016](#); [Krinko, Khlynina, 2014a](#); [Shubin, 2020](#); [Zakharina, 2020](#)) событий Великой Отечественной войны, представленных в «Русском архиве» в 2014–2020 гг.

Валентина Мефодьевна Мухортова (в девичестве Мухина) (1922–2011) окончила Ростовское медицинское училище, по ее словам, прямо в день начала Великой Отечественной войны и была направлена медицинской сестрой в один из госпиталей в Ростове-на-Дону. В июле 1943 г. продолжила службу в рядах действующей армии санинструктором артиллерийской батареи 76-мм орудий 771-го артиллерийского полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии. Участвовала в обороне и освобождении Ростова-на-Дону, прорыве Миус-фронта летом 1943 г. Уволена из действующей армии в звании старшины медицинской службы. По окончании войны награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», позже, в 1985 г., к 40-летию Победы – орденом Отечественной войны II степени.

Воспоминания В.М. Мухортовой записали заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (далее – ИСЭГИ ЮНЦ РАН), доктор исторических наук Е.Ф. Кринко и младший научный сотрудник лаборатории истории и этнографии ИСЭГИ ЮНЦ РАН Т.Г. Курбат, которая выполнила большую часть расшифровки текста. Содействие в проведении интервью с Валентиной Мефодьевной оказал ее сын – Владимир Михайлович Мухортов (1944–2025) – советский и российский ученый, доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией физики сегнетоэлектрических пленок ЮНЦ РАН. Интервью проводилось в его присутствии в квартире респондента в Ростове-на-Дону 8 мая 2011 г. Продолжительность составила 100 минут. К сожалению, вскоре после проведения интервью Валентина Мефодьевна ушла из жизни, а в этом году не стало и Владимира Михайловича, памяти которого посвящается данная публикация.

Полный текст интервью В.М. Мухортовой публикуется впервые. Его использование в качестве исторического источника вызывает интерес в первую очередь в изучении двух основных тем. Во-первых, как непосредственный участник событий, она дополняет своими воспоминаниями картину представлений о работе госпиталей Нижнего Дона в годы Великой Отечественной войны, которая нашла уже отражение в предыдущих публикациях и исследованиях ([Линец, 1988](#); [Великая Отечественная..., 2021](#); [Афанасенко, Кринко, 2025](#) и др.), включая обстоятельства эвакуации раненых советских военнослужащих и оказания им помощи во время первого захвата вермахтом Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г. и его освобождения от оккупантов в феврале 1943 г., прорыва Миус-фронта частями Красной армии летом 1943 г. Во-вторых, В.М. Мухортова сообщает немало интересных сведений о различных обстоятельствах жизни фронтовой медсестры, в том числе, питании и форме одежды, дне рождения и похоронах боевых товарищей, вере и суевериях, отношениях с сослуживцами и других вопросах, что позволяет лучше представить повседневность участников Великой Отечественной войны в целом ([Кринко и др., 2013](#); [Кринко, Лопатина, 2025](#) и др.).

Вопросы интервьюеров выделены полужирным шрифтом. Вопросы и реплики В.М. Мухортова с указанием его фамилии и инициалов указаны полужирным шрифтом и курсивом. Пропущенные слова и части слов приведены в квадратных скобках. Фотография В.М. Мухортовой в тексте публикации приведена из открытых источников ([Рисунок 1](#)). Фотографий В.М. Мухортовой военных лет, по ее словам, не сохранилось.

Когда и где Вы родились?

Родилась в 1922 г. в Хапрах¹.

Родители тоже там жили?

Сначала они жили в Волгограде, раньше Царицын [назывался], там они родились и жили. Потом папу перевели, он был железнодорожник, в Хапры, он работал дежурным по станции в Хапрах.

¹ Хутор и железнодорожная станция в Мясниковском районе Ростовской области.

Рис. 1. Валентина Мефодьевна Мухортова

И Вы школу там закончили?

Нет, школу в Ростове[-на-Дону]. И медучилище в Ростове закончила.

В каком году?

Закончила медучилище прямо в день начала войны.

А как узнали, что война началась?

Мы пошли с мамой в город, а должен был быть у нас вечер выпускной. Ну, пошли и смотрим, а народ бежит, бежит, крики и радио везде гудит. Вот мы подбежали к радио, а там объявляют, что началась война в 4 часа утра.

Как встретили это событие?

Да ужас, не то слово!

Расстроились?

Ну, конечно. Во-первых, у нас в училище не было вечера. Нам сразу повестки и в военкомат...

И Вы тоже получили повестку?

Да, повестку получила и в военкомат. В военкомат пришли, нас распределили, и я попала, там, знаете, по Каменноломенской¹ госпиталь был. Сейчас там санаторий¹, а был

¹ В настоящее время – северная часть улицы Шеболдаева.

госпиталь. Вот в этот госпиталь я и попала. Сначала в госпитале работала, а потом немцы шли, и наш госпиталь собирался, и раненых всех собирали, кого в подводах, кого в машинах, и переправлялись через Дон. Через Дон переправились, там немного подкормили раненых. Ростов первый раз был занят всего 7 дней², и мы [обратно] вошли в Ростов. А потом опять отступали от Ростова.

Валентина Мефодьевна, в каком звании Вас призвали?

Ну, я медсестра, санинструктор была.

В.М. Мухортов: Рядовой.

Почти рядовая.

В каком отделении служили в госпитале?

Я в хирургии была. Раненых привозили, и мы их обрабатывали. С хирургом работала, подавала ему инструменты.

Прямо на операции присутствовали?

Да, прямо на операции.

А когда раненые пошли? Вы говорите, что практически с июня начали работать? Сначала же не было раненых...

Сначала раненых не было, а потом начали поступать.

В каком месяце, примерно, не помните, это осенью или еще летом было?

Нет, это было осенью. Немцы наступали с Чалтыря³, танки шли. И пошли раненые. Мы их брали, обрабатывали и отступали дальше.

Вот можете назвать типичные ранения или все разные были?

Почти все подряд шли раненые, и в ноги, и в руки. Вообще, много было раненых.

Пехота?

Пехота и так, другие солдаты.

А моряки были?

Моряки... нет, не было моряков. Сначала не было. Моряки были уже, знаете, тогда, когда мы начали отступать с Батайска, это в 1942 г. было. Мы с Батайска начали отступать, там села... Вы знаете, забыла, как называются села.

На той стороне Дона?

Да, на той стороне.

В 1941 г. госпиталь успел эвакуироваться?

Успел. Первый раз, когда отступали, то через мост, здесь вот был мост на Буденновском [проспекте], такой он был деревянный, и там отступали. И знаете, там было очень много раненных.

А как эвакуировали, на машинах?

На машинах и подводах, но больше на подводах. Машин мало было.

Раненых всех вывезли?

Да, всех увезли. А когда наступали, то раненых тоже привозили, в госпитале они лежали, кормили их, перевязывали.

А номер госпиталя не помните?

Не помню. Вот как раз там, где этот госпиталь, там военный санаторий. Вот мы там раненых перевязывали и отправляли в большие города, они у нас здесь не лежали. Мы отправляли дальше их.

Хватало мест для раненых?

Хватало, конечно. И перевязок хватало, а знаете, не хватало бинтов, и мы их ночью стирали, сушили.

Вы сами стирали или были прачечные?

Сами стирали, прачечных сначала не было. Мы сматывали их и стерилизовали.

Как стерилизовали?

Ну, такие были чаны, и мы в них ложили и кипятили.

Каким было питание в госпитале?

Питание было не сказать хорошее, но все-таки были не голодные.

¹ Санаторий «Ростовский» располагался по адресу: площадь 2-й пятилетки, 23.

² Первая оккупация Ростова-на-Дону продлилась с 21 по 29 ноября 1941 г.

³ Село в Ростовской области, административный центр Мясниковского района.

И Вы не голодные, и раненые не голодные?

Ну, когда хватало, когда и нет, а когда и голодные были. И когда отступали, так тоже [были голодные].

Почему голодные были?

Не успевали привозить продукты машины. На машине же привозили, и когда отступали, вот мост этот... Так мне запомнилось, такое время... Вот, я нагнулась в Дон посмотреть, а там вода розовая, раненых и убитых много было.

Прямо в реке?

Да, очень тяжело было смотреть. Ужасно.

В 1941 г. госпиталь на левом берегу Дона где именно остановился?

В Батайске мы стояли. Мы их, [раненых], подкормили и перевязки сделали, и тут отступление. И опять пришли в Ростов.

Переправа через Дон как происходила?

Да больше на всего на подводах и на машинах, но их было очень мало.

В Ростове вернулись на то же место?

Да, в госпиталь в этот, а части пошли дальше.

Зимой 1941 г., наверно, особенного много раненых пошло?

Это была не зима, а, по-моему, осень и наши наступали. А второй раз, когда наступали, тогда была зима суровая в 1943 г.

В 1942 г. куда Вас эвакуировали?

Вы знаете, забыла...

Хотя бы ориентировочно, в каком направлении?

В сторону Сталинграда.

Дошли до Сталинграда?

Нет, до самого Сталинграда не дошли, там другие были, а мы левее пошли, через Дон переправляться, и раненых перевозили на ту сторону.

Получается, на Астрахань?

Да.

А остановились где-то в селе?

В селе остановились, там раненых опять перевязывали, кормили. Операции все время шли, потому что [раненые] были без ног, руки были оторваны. Наши хирурги работали, а мы помогали им инструменты подавать, бинты. Бинты мы сами стерилизовали.

А хирурги были свои?

Да, свои.

Хорошие хирурги были?

Да, хорошие.

Большая нагрузка была на медицинских работников?

Очень большая.

Сколько часов приходилось стоять, часов восемь или больше?

Да, больше, конечно, стояли вот так, что просто засыпали. И такое состояние, что вот он, [врач], не может уже [стоять], и руки у него не работают. Но все равно, все делали, все успевали. А мы, медсестры, подавали инструменты и перевязывали. Много раненых было, кто и без ноги, и без руки, мы им отпиливали ноги и опять перевязывали...

С наркозом делали такие операции?

Без наркоза. Не было наркоза. Давали выпить спирт или просто так, на живое.

Кричали?

Не кричали, терпели. Очень страшно было.

Молодые ребята в основном были?

Молодые ребята были, но и старики. Но какие старики? Стариков же в армию не брали. А брали больше молодых.

Жалко их, наверно, было?

Жалко! Плакали вместе. Подойдешь к койке, а он просит: «Сестричка, давай поплачем вместе». Ну и приходилось плакать с ним вместе.

Почему просили поплакать?

Потому что больно было. Вообще, страшно все это было. Вот сейчас это все как-то забылось, и все как-то не то, а тогда все было очень страшно.

К Вам в госпиталь никто не приезжал? Пионеры солдат не развлекали?

Да не было пионеров, тогда никто не развлекал.

Раненым письма приходили?

Да, писали некоторым, но мало очень.

У Вас эвакогоспиталь был?

У нас был эвакогоспиталь. Они сначала лежали здесь, а потом их перевозили.

В 1943 г., когда вошли в Ростов, Ваш госпиталь здесь остался?

Почему, пошел дальше наступать...

Вы сказали, что в феврале было холодно наступать, а что еще запомнилось?

Зимой было очень холодно. И через Дон я сама лично раненых перетаскивала.

Как же Вы их несли?

Тогда давали нам плащи такие, как от ветра, плащ-палатки. И мы эти плащ-палатки снимали, раненного ложили и тащили его через Дон. А на Дону было много воронок, и ветер был сильный, и мороз был до 40 градусов. Очень тяжело было: холодно, руки мерзнут, перевязку очень трудно было сделать. Сейчас и не скажешь этого. И вот мы таскали, а потом девчонки-санинструктора нашли домик такой, и мы в этот домик перетаскивали. Девочки их обрабатывали, обмывали, перевязывали раненных, кормили их, а мы только тащили.

В.М. Мухортов: А где Дон форсировали?

Форсировали Дон на Портовой, Красный город-сад¹ ... Было очень страшно...

В.М. Мухортов: Много было замерзших на реке?

Очень много было наших солдат.

А почему замерзли раненые?

Да ведь 40 градусов мороза было. Был ветер сильный, и мороз, вот мы тащим их на плащ-палатке, с себя поснимали, ложили раненного и тащили по льду, по снегу, по грязи, как приходилось. Раненых не бросали...

В.М. Мухортов: А как ты попала в противотанковую батарею?

Сначала я в госпитале работала, а потом санинструктор батареи погибла, и тогда меня [направили]. Много же медсестер в госпитале было, но я сразу согласилась пойти на фронт.

Это уже в 1943 г. было?

Да, входили мы в Ростов, и я уже санинструктором была, служила в батарее 76-мм пушек, и мне даже приходилось подносить снаряды...

В.М. Мухортов: До первого отступления она в госпитале работала, а после второго первого отступления ее в батарею забрали...

Я сама пошла...

В.М. Мухортов: И до конца войны была в батарее.

Все время санинструктором в этой батарее?

Да, все время.

В.М. Мухортов: После первого наступления они форсировали Дон около Старочеркасской и там, в плавнях, были казаки.

Да, казаки нас обстреливали очень². Я не люблю казаков ужасно. Вот, пошли наши в разведку и не возвращаются. Потом пошли боем, а там казаки в камышах.

Местные жители?

Да, местные жители, казаки.

Это где, в каком районе?

Это было в Старочеркасске³. Это еще первый раз, когда Ростов сдали. В Старочеркасске в домах раненые лежали, прямо сгнившие ноги, такие, знаете, все опаленные. Ну как-то их не перевязывали жители. Мы когда зашли в Старочеркасск, мы вытаскивали их с подвалов, перевязывали и отправляли в госпиталь. Они уже были вообще очень [плохи], ноги прогнили, раны были большие. Вот, я казаков терпеть не могу.

¹ Микрорайон Красный город-сад располагается в Железнодорожном районе Ростова-на-Дону.

² Во время Великой Отечественной войны часть донского казачества, как и населения других регионов страны, пошло на сотрудничество с противником (см.: Крикунов, 2005 и др.).

³ В настоящее время – станица Старочеркасская Аксайского района Ростовской области.

В.М. Мухортов: Казаки порубали у них очень много разведчиков.

И никто не скажет, что казаки убивали наших. Никто же не скажет. Говорят, что казаки – это вот такие вояки, а казаки очень злой народ был, я на всю жизнь это запомнила. И поэтому казаков не люблю. Когда встречались мы на параде, казаки нас просили сфотографироваться. И мне даже не хотелось с ними фотографироваться. Но приходилось стоять. Это вот сама лично я видела и перенесла это все. Очень много было в казачьих селах раненых в подвалах, лежали раненые и им, по-моему, даже и воды не давали...

Оставили при отступлении?

Да, отступали и раненых не успели вывезти.

А немцы станицу не заняли?

Нет, [заняли], но они были так спрятаны в этих подвалах, что немцы их не видели и не трогали. А перевязать нечем их было, тряпками или чем. А так не было, чтобы немцы избивали раненых. Потом, мы когда уже освободили Старочеркасск и другие села, мы пришли и начали перевязывать и отправлять в госпитали. Это я уже была в батарее, 771-й артполк¹.

Это когда Вы от Ростова отошли?

Да, и мы стояли как раз на Миусе.

А где именно стояли?

Мы стояли на Миусе... там еще называли ее...

Матвеев Курган, Куйбышево?

Называлась Миус-гора...

Саур-могила?

Нет, не могила, на той стороне стояли немцы, а на этой стороне наши...

В.М. Мухортов: Черный ворон?

Да, Черный ворон². Он, [сын], помнит, я ему раньше рассказывала.

Это в 1943 г. было? Не помните весной или летом?

Нет, это была зима, суровая зима.

И противотанковая батарея немцев обстреливала?

Да, обстреливала.

В.М. Мухортов: Сколько живых из батареи осталось?

Ну, живых мало осталось, но все-таки остались. Очень сильно обстреливали с Миус-горы, и много погибло ребят.

Как Вы брали эту гору?

Когда брали Черный ворон, наши войска, конечно, сражались ужасно, чтобы освободить этот Черный ворон и перейти на ту сторону, а потом мы пошли на Мариуполь. И там стояли. Батарея была ниже, а командир батареи был впереди, с пехотой шел и сидел солдат, который информацию передавал, корректировщик огня.

Но Вы сами через Миус не переправлялись?

Как же, переправлялись! Я сама через Миус носила раненых. Там как раз была гора. Полковник подошел и говорит: «Санинструктор, пойдемте со мной». И я носила раненых через деревянный мост, потом сажали и ложили их в подводы, тогда не было машин, а на лошадях перевозили их дальше в полевой госпиталь. В полевом госпитале их обрабатывали и отправляли дальше.

А куда дальше отправляли, в Ростов, не знаете?

Отправляли их, конечно, в тыл.

А где сложнее было, на батарее или в госпитале?

Ну, сложнее на батарее, потому что все время обстреливали. Страшно было. Но Вы знаете, уже как-то не боялась так, но все равно очень страшно было. И вы знаете, я даже видела сама лично, когда ребята брали эти гранаты и переправлялись через эти окопы и

¹ 771-й артиллерийский полк входил в состав 248-й стрелковой дивизии.

² Одна из возвышенностей в среднем течении Миуса, у хутора Подгорного и села Петрополье Матвеево-Курганского района Ростовской области. Считается, что название дали военнослужащие Красной армии в годы Великой Отечественной войны в связи с образом птицы как символа смерти. Считалась неприступной, так как на ней находились позиции немецкой артиллерии, а советские войска наступали снизу и пытались обойти гору с флангов.

бросались под танки. Защищали, чтобы они, [немецкие танки], не пошли на батареи, на этих солдат. Там же были окопы, сидели мы там.

Немцы Вас атаквали?

Да, немцы нас атаквали.

Атаквали на той стороне Миуса или на этой?

На этой стороне, потому что там немцы стояли. Положительная у них была высота. Они стояли за горой, а мы внизу, и нас обстреливали очень сильно. Просто страшно даже сказать.

Потом куда Вас отвели?

Потом мы пошли на город Мариуполь. Это уже было освобождение Миуса, и пошли на Мариуполь. А потом дальше.

С февраля до лета 1943 г. где находились?

Мы воевали... освобождали [Ростовскую область], а потом, когда сильные бои прошли, нас перевели во второй эшелон. Мы были во втором эшелоне, уже было теплее... Вторым эшелон – это как отдых: там мы могли очиститься, что-то сделать, пополнение приходило...

И с лета продолжили наступление?

Да, шли, потом, переходили Дон, переправлялись на плотах, обрабатывали раненых, кормили их. Конечно, кормили нас не очень хорошо, то зима и пища замерзшая. Но, ничего. Очень страшно и даже говорить.

Никогда потом не встречались с ранеными, которых спасали?

Нет, не было. Их отправляли дальше.

Как Вы были одеты, что форма в себя включала?

Форма у нас была. Летом были гимнастерка и брюки.

Брюки носили или юбку?

Брюки.

Всю войну в брюках проходили?

Всю, почти всю войну в брюках.

Потом же разрешили юбки носить, но, наверное, неудобно было?

Да, потом носили юбки. В брюках было удобней.

Сапоги были?

Сапоги, а зимой валенки и меховой такой тулуп.

Тепло было, не мерзли?

Тепло было, но бывало, мерзли, конечно. Все было страшно. И голодные были, пока [повар] доведет пищу зимой, так привезет, а она вся холодная и замерзшая. Но мы все равно ели, как мороженое.

А чем кормили?

Каша, борщ.

Каша замерзшей была?

Ну, не так она сильно замерзшая была... Давали черпаком, и были у них такие ножи большие, они ими резали.

К сапогам привыкли быстро?

Вы знаете, как-то не было неудобства. Мы переходили из одной батареи в другую. И когда было холодно, давали портянки, мы ими заматывали ноги. У меня два раза были отморожены ноги.

Почему отморозили, как это произошло?

Потому что был переход такой, зима, весна и зима, и не успевали подвозить валенки. Не подвезли, значит, уже ноги замерзали.

Вас тоже в госпиталь положили с обмороженными ногами?

Да, я лежала в госпитале, в полевом.

И чем лечили вас?

Ну как, чем лечили, как всех...

А войну где закончили, куда двигалась батарея?

Ну, почти до Польши. Там остановились.

Когда шли по освобожденной территории, что видели?

Конечно, много видели. И танки шли. Война была. Вот, я даже сейчас не могу Вам рассказать, как это было.

Как Вас жители встречали, когда в Ростов входили?

В Ростов входили, жители встречали, хлеб выносили, кто молоко, кто, что мог вынести...

Жители Вам радовались?

Радовались, очень радовались.

А семья где Ваша находилась?

А семья моя... Мама эвакуировалась. Она была на Кавказе со второй дочкой. У меня две сестры на фронте были и брат.

Сестры тоже санитарки?

Да, обе учились в медучилище, но я закончила, а сестра не успела закончить, потому что была моложе меня. А брат воевал, он был раненый. Потом его освободили, он уже не был [на фронте], он хромал и плохо чувствовал себя.

Старший брат?

Да, самый старший брат.

В.М. Мухортов: Когда освобождали Ростов, у нее был день рождения...

14 [февраля] освободили Ростов, а 15 у меня был день рождения. И нам как раз, когда освободили, давали всем водку. Ребята пили водку за мое здоровье. Мой был день рождения.

А Вы выпили за свой день рождения?

Немножко выпила. Но [вообще] я не пила как-то, не было у меня желания.

Запомнился такой день рождения?

Помню, как ребята кричали: «Ура!». Меня всегда очень уважали, я всегда с ранеными была в окопах, и говорили: «Медсестра, давай, читай молитву». В окопах...

Читали?

Читала.

Вы знали молитву?

Когда я уходила на фронт, мама мне написала молитву и положила в карманчик, пришила карманчик в гимнастерке и положила.

Вы были крещеная?

Да, была крещеная.

Это единственная молитва или какие-то другие тоже знали?

И другие знали, но мало как-то.

Сохранилась эта молитва с Вами, прошла войну?

Я ее помню наизусть.

А вот та, что зашила мама, сохранилась?

Сохранилась. Всю войну ее пронесла, но потом как-то...

Вы верили в эту молитву?

Как-то знаете, верили тогда. Вот, соберемся все в окопах, когда идет бой, в окопах же сидели, у нас же не было ни палаток, ничего, и тогда уже ребята, кто что может, читают молитву. Я говорю же, ребята брали гранаты и бросались под танки, наши ребята с нашей батареей...

В.М. Мухортов: У нее молитва эта заговоренная была. Как она рассказывала, ее на фронте даже не контузило ни разу. Все время на передовой, а кроме обморожения – ничего. Это потому, что молитва была защитая, которую мама дала. И вот солдаты с ее батареей говорили: «Вон, пошла санинструктор с батареей, пойдём с ней, ее не убьют и нас заодно».

Где я сижу, все собираются и говорят: «Медсестра, ты же знаешь молитву, мы около тебя будем». Раненых перевозили в госпиталь, на подводе. И вот везешь, а немцы обстреливают. Снаряд то так идет, то так. Думаешь, ну, вот, сейчас снаряд попадет. Но осталась живая. Представляете, осталась живая!

А когда Дон форсировали во второе освобождение, бомбили здорово?

Очень бомбили. Прямо там воронка и рядом воронка. Думаешь, ну все, сейчас точно попадет в нас, и мы погибнем. Но как-то вот осталась живая.

Талисман помог?

Не знаю, что помогло мне, но факт тот, что живая осталась.

Были еще какие-нибудь приметы во время войны? Можно было, например, рубашку снять с убитого?

Нет. Рубашки не брали.

Вы же были молодой девушкой, ребята пытались заигрывать на войне?

Нет, нет.

А возраст же сказывался?

Хоть я молодая и красивая была, но никогда не стремились сделать больно медсестре. Очень уважали.

Может, потому что Вы в госпитале были?

Нет и на батарее.

А противника видели в бою или потом уже пленных?

Ну а как же, и пленных видели потом.

Как к ним относились?

Стреляли их ребята.

В плен не брали, стреляли?

Брали их в плен солдаты и уводили их, а другие стреляли в них.

А Вы сами видели? Так, чтоб напротив?

Да, прямо рядом стоял.

В.М. Мухортов: Из окопов видно их было?

С окопов их особо не видно было, но когда вот освобождали Миус-гору, тогда вот как-то пленных много было.

Именно немцы были или итальянцы, словаки?

Только немцы.

Когда пленных мимо вели, какие чувства к ним испытывали?

Некоторые в них плевали, старались им что-то неприятное сделать.

Ненависть была к ним?

Да, конечно, ненависть. То, что они стояли в таком тихом уголке, по ту сторону горы, а мы прямо в открытом поле. Когда стояли мы в открытом поле, нашего командира батареи вызвал начальник, командир полка. И он бежал, а там было поле, заминированное, и он бежал по этому полю, и попал на мину, и ему оторвала ногу. А мы думали, что это просто обстреливают нас. Я побежала туда, а он начал кричать о помощи. Я побежала, как санинструктор, и еще нам давали в помощь ребят. Он мне говорит: «Санинструктор, посмотрите вниз». Я посмотрела, а моя нога прямо стоит около мины. Я быстро отошла, обошла и перевязала раненного, сразу ему жгуты наложила, и отправили его в госпиталь. Я так хорошо его помню, даже фамилию его помню.

Он молодой был?

Да, молодой парень.

Потом другого прислали?

Ну, не прислали, а назначили, там же много солдат!

Чего особенно не хватало на передовой?

Не хватало снарядов.

А Вы, как медсестра, в чем испытывали потребность?

Бинтов не хватало, перевязки, лекарств, что бы можно было его, [солдата] спасти.

В.М. Мухортов: А куда раненых стаскивали?

Прямо в окоп переносили, там и перевязывали их. Потом отправляли в госпиталь полевой.

Когда сложнее воевать, зимой или летом?

Летом.

В.М. Мухортов: а как ты со вшами боролась?

Когда мы переходили во второй эшелон, мы брали бочки из железа и туда ложили камень, немножко воды. Потом у солдат снимали куртки и все, и бросали туда, [в бочки]. Они были закрытые, и там все прокипалось и уничтожались вши. А вшей было столько, что страшно подумать. У меня, например, был пояс на брюках, пояс потянешь, так аж кровь капает. Это нужно все пережить самому. Вши, конечно, ели нас ужасно.

А письма получали из дома?

Из дома мама писала, но очень мало.

Почему мало?

Потому что мама была эвакуирована на Кавказ, и письма не доходили.

А в 1943 г. она вернулась? Чаще стала писать?

Нет, она не вернулась, она вернулась уже после войны.

Не разрешали вернуться, Ростов был закрытый город?

Нет, почему закрытый? Просто дом наш разбомбили, и некуда возвращаться было.

Вы демобилизовались сразу в 1945 г.?

Нет, в 1944 г. у меня сын родился.

В.М. Мухортов: Во время войны на роды давали три дня и после родов три дня, а потом на работу.

Я когда ушла с фронта, меня послали в КГБ¹ работать, [бандитов по лесам ловила]. Там работал друг мужа, и он забрал меня в КГБ. Я приехала туда, и мне дали там маленькую комнату. Я работала, потом родила Володю и потом опять работала.

Это было здесь?

Нет, на Украине. Знаете где, Донецкая область², там я работала, нас посылали в командировки. Конечно, на нас нападали. Так, например, нашего офицера сбросили в колодец, и его оттуда уже вытащили мертвого. Многие еще там пережили...

В.М. Мухортов: Она после войны ловила предателей, полицаяв.

Помню, в КГБ дежурной была, пришел полицей, то ли их старший. Солдат вышел и начал бить его. Он старостой был, но я не разрешила его бить.

А Вы кем были, офицером?

Нет, я была сержантом. Я была стенографисткой. Потом я закончила один год одесского училища, а потом сын заболел, он со мной жил. Потом я маму нашла, и она тоже с нами жила.

В.М. Мухортов: Когда Ростов бомбили, мать под бочку с керосином спряталась.

Да, это когда нас уже назначили, и нам нужно было уже идти в полк, так бомбили сильно. А у нас стояла бочка, откуда мы брали керосин, когда еще не было войны. Я под нее спряталась, а старик меня схватил и во двор затащил и говорит: «Ты, что здесь бомбят, ты же сгоришь здесь!». Потом спасали люди, тогда они к нам относились очень хорошо.

В.М. Мухортов: А где ты встретила день Победы?

Сам парад я встретила в Москве.

А как попали в Москву?

Я когда работала в КГБ, и нас послали в командировку в Подмоскovie. Мы приехали в Москву, а в Москве парад. И мы шли с парадом, и Сталина³ видела, так интересно было.

Вы в форме шли?

Да, в форме. Я форму носила, наверно, до 1947 г. Была старшим сержантом. Парад прошел, а мы все, военные солдаты, солдаты-ветераны, и мы обнимались, целовались и шли прямо там, где Сталин стоял. Все кричали: «Спасибо тебе Сталин, Сталин». Мы очень любили Сталина, и сейчас я его люблю. Когда шли в бой, то кричали: «За Сталина, за Родину!». Больше никаких слов не слышали в войну. Все время именно эти слова кричали. А вот сейчас Сталина не любят, говорят, он – враг народа, и расстреливал [людей]. Да кого он расстреливал, сейчас больше расстреливают! Сталин не расстреливал, не было

¹ Комитет государственной безопасности — центральный союзно-республиканский орган государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности в СССР с 1954 по 1991 гг. В описываемый период, с 1943 по 1946 гг. эти функции выполнял Наркомат государственной безопасности СССР, в 1946–1954 гг. — Министерство государственной безопасности СССР.

² В 1932–1961 гг. — Сталинская область. В настоящее время — Донецкая Народная Республика.

³ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) — советский государственный и партийный руководитель, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) / ВКП(б) (1922–1934), секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС (1934–1953), народный комиссар обороны СССР (1941–1946), председатель Совета народных комиссаров СССР и Совета министров СССР (1941–1953), председатель Государственного комитета обороны СССР (1941–1945). Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945).

такого. Сколько ребят бы не шло в бой, всегда кричали: «За Родину, за Сталина!» И это не то, что фантазия моя, а так было.

А как противника называли?

Немцы, фашисты – так их и называли.

И летчиков, и пехотинцев – всех фашистами называли?

Да. А немецкую пехоту наши ребята расстреливали всех.

В.М. Мухортов: Расскажи, что Вы делали, когда танки на вас шли?

Ну, как мы делали? Ребята шли, бросались под танки. Это не фантазия, прямо бросались...

Как Вы орудия ставили против танков?

Выставляли по прямой, и прямой наводкой стреляли

Почему так, не успевали?

Да, не успевали и стреляли прямой наводкой, очень много погибало.

А как хоронили убитых?

Да закапывали просто

Были же специальные похоронные команды?

Да, были такие команды. Да и мы сами копали ямы для тех, кто погиб или умер.

И зимой копали?

И зимой копали. А вот зимой эти окопы мы сами копали. Мне-то не давали особо копать, жалели, как женщину.

Наверно, солдат для Вас какой-нибудь копал?

Да, солдаты копали, но я рядом стояла, и все равно копала. Если не окопаешься, то считай, погиб.

А немцев убитых хоронили?

Нет, их не хоронили.

В.М. Мухортов: А куда их девали?

Вы знаете, их просто уничтожали, закапывали.

Взрывали?

Нет, не взрывали, закапывали тоже.

В.М. Мухортов: Когда своих закапывали, что-нибудь ставили на могилу?

Нет, ничего. Поставят или палку или что-нибудь воткнут и идут дальше.

А если офицер, например, полковник погиб, его тоже так хоронили?

Нет, полковника увозили. А так похороним и палочку какую-нибудь поставим. Вот у каждого из нас был вот такой вот медальончик, там было написано имя, фамилия.

А многие солдаты не хотели заполнять медальоны...

Нет, я написала.

А потом медальон сдали?

Сдала. У меня и оружие было.

Какое у Вас оружие было?

Ну, у меня был автомат, и я стреляла.

А какой автомат был, ППШ¹?

Да, с круглым диском. И потом, когда ребята ходили в разведку, мне принесли пистолет немецкий. Я не помню, как он назывался, но я с ним все время была.

А автомат отдали тогда?

Да, автомат уже отдала, а сама с пистолетом была. Когда меня демобилизовали, я его даже с собой увезла. А потом подарила начальнику совхоза. Он дал мне комнату, а я ему подарила этот пистолет. Потом жалела, что отдала.

Получается, что автомат Вам не полагался по штату?

Нет, мне автомат полагался. Мы получали автомат, плащ-палатку и всю одежду, которую надо была.

Когда пришлось стрелять из автомата?

Ну, когда немцы наступали, и ребята по ним стреляли.

¹ 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 г. системы Шпагина.

Вы тоже занимали огневую позицию и вели огонь?

Да, тоже участвовала в бою.

А когда раненых вытаскивали, Вам и автомат с собой тащить приходилось?

А как же, и его тащила, и вещмешок, и всякие бинты. Нельзя было его оставлять, нужно было со своим оружием идти.

Перерыв между боями чем был заполнен? Вот, например, когда во второй эшелон уходили?

Под Миусом стояли мы, а там кукурузные поля. Это было уже лето, уже тепло было. Вот, помню, мы эту кукурузу рвали, варили и ели. И стояли там в этой кукурузе, чтобы немцы не видели. Если мы были хорошо замаскированы, то нас не обстреливали. А так, вообще, обстреливали нас снарядами, мы прятались постоянно. Вот, в кукурузе мы все равно рыли окопы, потому что нужно было спастись.

Солдаты на фронте болели?

Не болели ничем. Вот я, например, прошла всю войну, ничем не болела.

Чем можно объяснить то, что не болели?

Вот, не знаю. Вы знаете, такой был организм сильный, что шли в мороз, и руки голые, и ногам холодно, и не заболели.

Чья армия была лучше обмундирована: немецкая или советская?

Немцы хорошо были одеты. Но у нас валенки зимой были! Ну, валенки то были, а другой раз, например, весна начинается, а не успевают их поменять. Вот, я шла, а у меня валенки примерзли к ногам, и у меня были обморожены ноги. Когда валенки стаскивали, не могли стащить, с кожей сняли.

А что у немцев хорошего было в обмундировании?

Мало того, что у них шинели, одежда, так они еще и у жителей брали платки и закутывались в них, а наши никогда ничего не брали у жителей. Как были, так и шли.

А в наступление идти страшно?

Страшно, как идешь в наступление, тут солдаты и оружие тянут на себе. Проходишь, становишься на место, и там немцы с той стороны, и такой обстрел – это просто нужно все пережить. Очень много было раненых и убитых во время наступления. Вот, когда ребята шли за «языком», там, в немецких окопах, брали, что есть у немцев.

Что было у них брать?

У них все было – и шоколад, и консервы всякие. Я Вам скажу, что кормили нас не очень хорошо. Вот брали вот все, а потом приходили, раскрывали и ели.

Не было случаев, что продукты оказывались отравленные?

Не было, никто не отравился, ели.

Угощали Вас ребята?

Угощали, брали консервы и ели, и мы ели.

В.М. Мухортов: А часы с немцев снимали?

Ну, конечно, снимали.

А у Вас были?

Нет, у меня не было. Я в разведку не ходила.

Только браунинг подарили?

Да, только браунинг. Ну, когда приходят, там, то шоколадку принесут, то еще что-то там. Ну и сами брали, конечно.

В.М. Мухортов: Из пушки танки подбивали?

Подбивали, конечно. Наши батареи шли, не только наша. Идут и бьют прямо по танкам. И танки сбивают. И танки отвечают, и много орудий сбивали, и многие погибали. Большая убыль была.

Присылали пополнение?

Присылали, когда переходили во второй эшелон.

А откуда присылали: с Дона, с освобожденных территорий или, может быть, со Средней Азии?

Нет, присылали не только с Дона. Много было молодых, с других территорий, с других полков.

В.М. Мухортов: Пушки на чем таскали?

Пушки на лошадях и сами перетаскивали.

Лошади хорошие были, откормленные?

Да какие там откормленные! Они были слабые, и мы больше тащили руками. Солдаты брали и тянули пушку, например, перетягивали на другое место, где удобней стрелять по танкам. Перетягивали вручную, без лошадей.

Какое самое главное воспоминание о войне осталось?

Самым главным осталось то, что перетаскивали орудия и когда копали окопы. Это было очень страшно. Пока окопаешься, особенно зимой! Но были такие лопатки и ломы, и всем этим ребята копали.

Наверно, мозоли были?

Не смотрела, некогда было смотреть.

В.М. Мухортов: Как быстро окоп выкапывали?

Очень быстро, ребята прямо в один миг. Копали и прятались.

В.М. Мухортов: Как ты после войны на живот падала, когда что-то пролетало мимо? Птица мимо пролетала, а она упала на живот, думала, что снаряд и до 1947 г. на живот падала...

А эта любовь для Вас на всю жизнь осталась, рождение ребенка?

Конечно.

Т.е. война подарила и хорошие какие-то моменты?

Да. Маленький был. Родила и врачи приехали.

А пеленки где доставали?

Когда я шла с армии, то старшина мне с собой дал пеленки. Портянки дал. И приехала я с портянками, а потом, когда уже поступила в КГБ, меня еще три месяца проверяли. А потом, когда уже разрешили работать, мне дали, конечно, детскую одежду.

Вы с первым мужем не встречались больше?

Он при форсировании Днестра погиб.

В 1944 г.?

Да.

Вам прислали похоронку?

Да, прислали.

Как же Вы поехали с ребенком и в училище?

Уже мама была. А потом мама прислала письмо, что Володя умирает и что если ты не приедешь, он умрет, болел сильно – диспепсия¹. Он был, вы знаете как скелетик.

Продуктов было мало?

И продуктов мало было, и такое заболевание было, высокая температура.

В.М. Мухортов: У нее вообще интересная жизнь. Они еще до войны познакомились с этим, со вторым мужем, с отцом. Дело в том, что когда война началась, они договорились, что вот, война закончится, тогда и встретимся, а сейчас воюем и воюем. Он в авиации, она в пехоте.

Он ростовчанин был?

Он в Ростов приехал служить.

В.М. Мухортов: Он здесь приехал служить, по окончании училища, и вот перед самой войной они еще познакомились. И на фронт ушли, а после войны он ее нашел.

Он меня просто нашел.

В.М. Мухортов: А его ж в Китай направили.

Когда в Москве парад был в 1945 г., когда наши самолеты летали, и летал наш полк, и звезды делали и [слово] «Сталин» писали, все так красиво было. И вдруг, приказ – в Японию. И они прямо с парада полетели в Японию. И вот они там воевали, а потом уже в 1947 г. он нас забрал, нашел.

Вот этот летчик?

В.М. Мухортов: Он не летчик, он был инженер эскадрильи.

Вы знаете, я так неинтересно рассказываю, потому что все уже как-то ушло. И когда на параде подошла ко мне [корреспондент] интервью брать, он говорит: «Расскажите, как Вы

¹ Дискомфорт и неприятные ощущения в верхней части живота, связанные с приемом пищи. Одной из причин может быть нарушение питания.

были на параде, на каком параде...». Я говорю: «В 1945 г. как раз первый парад Победы был. И шли мы, радовались. Мы обнимали друг друга, плакали, целовали». Это было неповторимо, рассказать нельзя.

В.М. Мухортов: *Авиационный парад, когда был, с парада вся дивизия полетела. Оказывается, заранее были размещены базы, «колючка» завезена. И техники летели в бомболюках.*

Да, приказ был. И когда он нас забрал, были еще разбомбленные дома. У них не домики, а фанзы¹ стояли. А у японцев были красивые дома.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24-28-01642 «РККА и население Нижнего Дона и Донбасса в оборонительных и наступательных операциях 1942-1943 гг.», <https://rscf.ru/project/24-28-01642/>.

Литература

Афанасенко, Кринко, 2025 – Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Роль органов власти и населения Ростовской области в оказании помощи раненым и больным советским военнослужащим в начальный период Великой Отечественной войны // *Научная мысль Кавказа*. 2025. № 1. С. 5-12.

Великая Отечественная..., 2021 – Великая Отечественная война в истории Дона: актуальные проблемы изучения. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 192 с.

Крикунов, 2005 – Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным: крестовый поход против большевизма. Москва: Яуза, Эксмо, 2005. 606 с.

Кринко, Лопатина, 2025 – Кринко Е.Ф., Лопатина А.И. История госпиталя № 1602 в воспоминаниях А.И. Звонаревой: события Великой Отечественной войны и их репрезентация // *Новое прошлое/The New Past*. 2025. № 2. С. 73-88.

Кринко и др., 2013 – Кринко Е.Ф., Тажидинова Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

Линец, 1988 – Линец С.И. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным воинам в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг.: на материалах партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1988. 225 с.

Krinko, 2016 – Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016. № 4. Pp. 321-337.

Krinko, 2024 – Krinko E.F. The Memories of a Participant in the Taganrog-Pokrovsk Operation of 1942, L.A. Khabalov, about Himself and his Combat Path // *Russkii Arkhiv*. 2024. 12(1): 92-116.

Krinko, Khlynina, 2014a – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 163–190.

Krinko, Khlynina, 2014b – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 191–208.

Krinko, Kurbat, 2015 – Krinko E.F., Kurbat T.G. “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Русский архив*. 2015. № 2. С. 148–161.

Medvedev, 2020 – Medvedev M.V. Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps // *Русский архив*. 2020. № 1. С. 54–74.

Shubin, 2020 – Shubin N.S. Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin // *Русский архив*. 2020. № 1. С. 46–53.

Tazhidinova, 2014 – Tazhidinova I.G. An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibakov // *Русский архив*. 2014. № 3. С. 208–216.

¹ Прямоугольный, как правило, двух- или трехкомнатный дом с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы, распространенный в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России.

[Zakharina, 2020](#) – Zakharina E.A. Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbruk // *Русский архив*. 2020. № 2. С. 160–184.

References

[Afanasenko, Krinko, 2025](#) – Afanasenko, V.I., Krinko, Ye.F. (2025). Rol organov vlasti i naseleniya Rostovskoi obla-sti v okazanii pomoshchi ranenim i bolnim sovetским voennosluzhashchim v nachal-nii period Velikoi Otechestvennoi voini [The role of government agencies and the population of the Rostov region in providing assistance to wounded and sick soviet servicemen during the Initial Period of the Great Patriotic War]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 5-12. [in Russian]

[Velikaya Otechestvennaya..., 2021](#) – Velikaya Otechestvennaya voina v istorii Dona: aktualnie problemi izucheniya [The Great Patriotic War in the history of the Don: current research issues]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. 192 p. [in Russian]

[Krikunov, 2005](#) – Krikunov, P. (2005) Kazaki. Mezhdru Gitlerom i Stalinim: krestovii pokhod protiv bolshevizma [Cossacks. Between Hitler and Stalin: the Crusade against Bolshevism]. M.: Yauza, Eksmo, 606 p. [in Russian]

[Krinko, 2016](#) – Krinko E.F. (2016) “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina – Semina. *Russkii Arkhiv*. 4: 321-337.

[Krinko, 2024](#) – Krinko, E.F. (2024). The Memories of a Participant in the Taganrog-Pokrovsk Operation of 1942, L.A. Khabalov, about Himself and his Combat Path. *Russkii Arkhiv*. 1: 92-116.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – Krinko E.F., Khlynina T.P. (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. 3: 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – Krinko, E.F., Khlynina, T.P. (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 3: 191-208.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – Krinko, E.F., Kurbat, T.G. (2015). “I Have Passed from Stalingrad to Berlin”: Interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 2: 148-161.

[Krinko, Lopatina, 2025](#) – Krinko, Ye.F., Lopatina, A.I. (2025). Istoriya gospitalya № 1602 v vospominaniyakh A.I. Zvonarevoi: sobitiya Velikoi Otechestvennoi voini i ikh reprezentatsiya [History of hospital No. 1602 in the memoirs of A.I. Zvonareva: Events of the Great Patriotic War and Their Representation]. *The New Past*. 2: 73-88. [in Russian]

[Krinko i dr., 2013](#) – Krinko, Ye.F., Tazhidinova, T.G., Khlinina, T.P. (2013). Chastnaya zhizn sovetskogo cheloveka v usloviyakh voennogo vremeni: prostranstvo, granitsi i mekhanizmi realizatsii (1941–1945) [The private life of a soviet citizen in wartime: space, boundaries, and mechanisms of implementation (1941–1945)]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN. 362 p. [in Russian]

[Linets, 1988](#) – Linets, S.I. (1988). Kommunisticheskaya partiya – organizator vsenarodnoi pomoshchi ranenim i bolnim voenam v godi Velikoi Otechestvennoi voini, iyun 1941–1945 gg.: na materialakh partiinikh organizatsii Rostovskoi oblasti, Krasnodarskogo i Stavropolskogo kraev [The Communist Party – the organizer of nationwide aid to wounded and sick soldiers during the Great Patriotic War, June 1941–1945: based on materials from party organizations of the Rostov Region, Krasnodar and Stavropol territories]. Diss. ... kand. ist. nauk. Rostov-on-Don, 225 p. [in Russian]

[Medvedev, 2020](#) – Medvedev, M.V. (2020) Interview with Alexei Illarionovich Shapovalov about His Service in the 5th Don Cossack Cavalry Corps. *Russkii Arkhiv*. 1: 54-74.

[Shubin, 2020](#) – Shubin, N.S. (2020). Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin. *Russkii Arkhiv*. 1: 46-53.

[Tazhidinova, 2014](#) – Tazhidinova, I.G. (2014). An Interview with Mikhail Dmitrievich Shibanov. *Russkii Arkhiv*. 3: 208-216.

[Zakharina, 2020](#) – Zakharina, E.A. (2020). Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbruk. *Russkii Arkhiv*. 2: 160-184.

Воспоминания медсестры Валентины Мефодьевны Мухортовой о боях за Ростов-на-Дону и других событиях Великой Отечественной войны

Андрей Алексеевич Кохан ^a, Евгений Фёдорович Кринко ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Воспоминания участника Великой Отечественной войны Валентины Мефодьевны Мухортовой (1922–2011) записаны в 2011 г. В.М. Мухортова окончила в 1941 г. Ростовское медицинское училище, служила медицинской сестрой в военном госпитале в Ростове-на-Дону, затем санитарным инструктором артиллерийской батареи 771-го артиллерийского полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии. Она участвовала в обороне и освобождении Ростова-на-Дону, прорыве Миус-фронта летом 1943 г. Уволена из действующей армии в звании старшины медицинской службы. Воспоминания В.М. Мухортовой дополняют представления о работе госпиталей Нижнего Дона в годы Великой Отечественной войны, включая обстоятельства эвакуации раненых советских военнослужащих и оказание им помощи во время первого захвата вермахтом Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г. и его освобождения в феврале 1943 г., прорыва Миус-фронта частями Красной армии летом 1943 г. В.М. Мухортова также сообщает немало интересных сведений о различных обстоятельствах жизни фронтовой медсестры, в том числе, питании и форме одежды, дне рождения и похоронах боевых товарищей, вере и суевериях, отношениях с сослуживцами и других вопросах, что позволяет лучше представить повседневность участников Великой Отечественной войны в целом. Полный текст интервью В.М. Мухортовой публикуется впервые.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, бои за Ростов-на-Дону, В.М. Мухортова, воспоминания фронтовиков, прорыв Миус-фронта, устная история, фронтовая медсестра.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)